

— Ммм, это действительно такое счастье, что сержант Лу женился на тебе, ты такая прилежная — казалось, что госпожа Гэ не поняла намека Цзян Яо и сама сменила тему: — Верно, мой муж командир взвода под командованием сержанта Лу, ты знала об этом? Моего мужа в эти дни нет дома не потому, что он куда-то уехал, а потому, что он лежит в больнице. Скажи, мой муж был вместе с сержантом Лу, почему он так сильно пострадал? Глядя на сержанта Лу, можно было сказать, что у него были только легкие ранения. Сержант Лу, в конце концов, командир моего мужа. Я слышала, что на этот раз твой муж также отвечал за руководство взводом, и я не знаю, почему, только мой муж получил такие тяжелые травмы, что ему нужно лежать в больнице.

Цзян Яо слушала болтовню госпожа Гэ. Ее глаза яростно горели от раздражения, и она холодно рассмеялась:

— Если господин Гэ в больнице, почему ты там не заботишься о нем, госпожа Гэ? Я понимаю, что господин Гэ действительно любит тебя и не хочет, чтобы ты страдала рядом с ним. Однако, как супруги военных, мы должны осознавать страдания, через которые они проходят. Хотя господин Гэ скажет, что он не хочет, чтобы ты заботилась о нем, бывают моменты, когда мужчины притворяются и лгут во благо. Если бы ты позаботилась о нем в больнице, я уверена, что он был бы еще счастливее.

Увидев быстро бледнеющее лицо госпожи Гэ и ее выражение, Цзян Яо почувствовала, как в ее сердце нарастает неопределимое удовлетворение.

Предыдущие замечания соседки становились все более и более чрезмерными, она переходила черту. Единственное, чего она не сделала, это прямо не вышла и не сказала слов, которые она подразумевала своими словами — почему Лу Синчжи позволил ее мужу, который отправился вместе с ним на миссию, получить тяжелые травмы, в то время как сам он был в порядке?

Смысл слов г-жи Гэ заключался в том, что травмы г-на Гэ были вызваны ошибками Лу Синчжи, и поэтому он должен был нести ответственность за травмы ее мужа!

Это было просто абсурдно и безумно!

Почему другие люди должны так угнетать ее мужа?

Если бы она не понимала отношений между Лу Синчжи и командиром взвода Гэ, и ради того, чтобы не создавать никаких проблем с Лу Синчжи и его подчиненным, она действительно хотела бы высказать госпоже Гэ все что о ней думает.

— Я действительно занята, госпожа Гэ, — нетерпеливо произнесла Цзян Яо. Не желая больше иметь с ней дело, девушка вышла на балкон, открыла кран и начала стирать одежду.

Если бы это не было базой, Цзян Яо действительно просто выгнала бы их за дверь.

Быть соседями с такими людьми было все равно, что испытывать несчастье в течение восьми жизней.

Кроме того, что за мужчина был ее муж? Как он мог жениться на этой женщине? У него же не было тех же мыслей, что у его жены, что так как он отправился на задание с Лу Синчжи, то Лу Синчжи несет ответственность за его травмы, верно?

Госпожа Гэ не ожидала, что Цзян Яо, у которой была добрая и нежная улыбка, обойдется с ней подобным образом. Видя, что Цзян Яо действительно начала стирать одежду, она могла только взять Вэньвэнь за руку и уйти, все еще держа в другой руке овощи, которые она принесла.

После того, как госпожа Гэ ушла, Цзян Яо проследила, как плотно закрылась дверь напротив нее, и без промедления заперла свою собственную дверь.

Было темно, когда Лу Синчжи пришел забрать Цзян Яо, но это не мешало ему видеть, так как свет на балконе пятого этажа был включен, и он мог видеть, что она сушит одежду.

Свет, исходящий от лампочек, был желтовато-оранжевого цвета, сияя на маленькой фигурке, он послал волну тепла через сердце Лу Синчжи при виде этого.

Это был их с Цзян Яо дом, его жена постирала грязную одежду, которую он носил вчера, и сушила ее на балконе.

После того как миниатюрная женщина закончила развешивать белье, она поняла, что мужчина стоит в оцепенении на первом этаже и смотрит на нее снизу вверх. Цзян Яо помахала ему со своего места на балконе, на ее лице была яркая улыбка, тепло, исходящее от нее, было даже теплее, чем свет, который освещал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1559666>